

СОБЫТИЯ

Великобританию выгоняют из ЕС

28 июня Европарламент (ЕП) принял резолюцию, призывающую Евросоюз незамедлительно активировать статью 50 Лиссабонского договора для оформления выхода Великобритании из ЕС.

Документ был одобрен большинством депутатов ЕП (395 «за», 200 — «против») по итогам экстренной сессии во вторник в Брюсселе в связи с решением граждан Великобритании покинуть Евросоюз.

Как говорится в резолюции ассамблеи, «ЕП принимает к сведению желание граждан Великобритании выйти из ЕС; подчеркивает, что волеизъявление народа должно целиком и полностью соблюдаться, начиная с немедленной активации статьи 50 договора о Европейском союзе».

Статья 50 Лиссабонского договора о ЕС гласит, что любое государство-член Евросоюза может принять решение о выходе из состава объединения. Для начала подобной процедуры страна должна формально уведомить Брюссель о подобном намерении, после чего следует процесс переговоров о порядке выхода с учетом основ ее будущих взаимоотношений с союзом.

Резолюция ЕП призывает Совет ЕС выдать Еврокомиссии мандат на проведение переговоров по Brexit и обеспечить «быструю и последовательную процедуру» выхода Великобритании из состава сообщества сразу же после того, как от нее поступит официальное уведомление.

По мнению депутатов Европарламента, такое уведомление должно «незамедлительно» поступить от властей Великобритании. В этой связи они призывают премьер-министра страны Дэвида Кэмерона уведомить членов Европейского совета, собирающихся во вторник на двухдневный саммит в Брюсселе, о результатах референдума — «данное уведомление запустит процедуру выхода», считают европарламентарии. Важно, что резолюция ЕП объявляет «недействительными» уступки премьеру Великобритании, на которые партнеры по ЕС пошли в феврале ради сохранения страны в сообществе.

ГЕОПОЛИТИКА

Washington Post: Почему Brexit — победа для Путина

Несмотря на то, что президент России не стоял за решением избирателей Великобритании покинуть ЕС, такое развитие событий играет на руку Кремлю

ВАШИНГТОН, 27 июня 2016. На протяжении трех десятилетий Запад шел по пути консолидации, тогда как на востоке шли обратные процессы — в частности, развал Советского Союза и исчезновение Организации Варшавского договора. Теперь же наблюдается противоположная картина: на фоне ослабления Запада, вызванного выходом Великобритании из ЕС, Россия идет по пути консолидации, создания многосторонних организаций и добавления новых к ней членов, сообщает Washington Post.

Несомненно, отмечает издание, за выходом Великобритании из ЕС стоит не лично президент России Владимир Путин, однако такое развитие событий играет на руку ему и его внешнеполитическим целям.

Во-первых, теперь один из наиболее «принципиальных» критиков российской политики в ЕС больше не сможет влиять на позицию Брюсселя, что хорошо для интересов Москвы и плохо для наших национальных интересов. Так, Лондон помогал продвигать общие с Вашингтоном интересы внутри ЕС по различным вопросам безопасности, от Ирана и Ливии до Тихоокеанского региона. С уходом Соединенного Королевства ЕС лишается одного из своих наиболее способных членов, будь то в военном или дипломатическом плане — развитие событий, служащее интересам президента Путина.

Несмотря на то, что правительство Великобритании продолжит сотрудничество с ЕС и его членами по вопросам, затрагивающим взаимные интересы, это не

нансироваться» близким к Кремлю банком, при ответствовала результатам референдума в Соединенном Королевстве. Другие националистические, ксенофобские и

ронникам вступления Украины в ЕС придется столкнуться со скептиками, которые зададут вопрос, зачем Киеву входить в союз, из которого другие выйдут. Тот

одно и то же, что обладать местом за столом переговоров и правом вето. И теперь работа европейских дипломатов, которые пытаются построить более близкие отношения с Москвой, станет намного проще. Ситуация же дипломатов в странах, противостоящих российской политике, особенно в Эстонии, Латвии и Литве — намного осложнилась. И первой проверкой этой теории станет вопрос продления санкций, введенных против России после присоединения Крыма и поддержки Донецка и Луганска. Затем следует отметить, что позиции «пропутинских» политиков и движений, выступающих против ЕС, по всему блоку стали немного крепче. Марин Ле Пен, чья партия «Национальный фронт» «частично фи-

зиоляционистские лидеры и партии на европейском континенте также стали призывать к проведению референдумов за выход из ЕС. Даже сам процесс обсуждения этих инициатив ослабит единство блока. И неслучайно, что в США возможный претендент на пост главы Белого дома и «любимчик Кремля» встал на сторону Ле Пен и её идеологических сторонников и выразил свое удовольствие результатами референдума.

В-третьих, из-за новых сомнений относительно полезности ЕС ослабевают позиции противников Путина на Украине, поскольку собравшиеся на Майдане осенью 2013 года требовали того, что Лондон сейчас отверг, — более близких связей с Европейским союзом. Теперь сто-

же вопрос встанет и в других странах, стремящихся стать членом ЕС. В-четвертых, самый близкий союзник США по голосованию на всех многосторонних форумах, который предпринимает дипломатические шаги по вопросам глобальной безопасности и выступает за демократические ценности, только что стал немного менее сильным. И это победа для Путина. И неизвестно, когда удастся это преодолеть.

В ближайшей перспективе британскую экономику ждет сокращение, а от страны может отсоединиться Шотландия. Даже будущее Северной Ирландии остается под вопросом. Как минимум при таком развитии событий партнер США будет занят разрешением этих внутренних проблем в ближайшие годы, а так-

же переговорами с Брюсселем об условиях выхода. В худшем случае Соединенное Королевство перестанет существовать, поскольку в Шотландии уже подумывают об очередном референдуме.

Тем не менее на фоне дробления ЕС Путин, считает издание, консолидирует свою мощь. При этом президент «остановил расширение НАТО, вторгнувшись в Грузию в 2008 году, и замедлил расширение ЕС с помощью вторжения на Украину в 2014-м». Кремль увеличил экономическую гегемонию над большей частью постсоветских республик, создав Евразийский экономический союз. В результате вмешательства в Сирии Путин расширяет присутствие России на Ближнем Востоке, тогда как США и ЕС сокращают свое присутствие.

Смогут ли противоположные друг другу тенденции интеграции на востоке и дезинтеграции на западе продлиться столько же, сколько наблюдалась обратная ситуация — в течение 30 лет? Вероятность этого невелика, считает издание, поскольку Россия по-прежнему сталкивается с большим числом внутренних проблем, тогда как страны Запада смогут найти способ перестроить свое сотрудничество. Однако краткосрочная перемена баланса сил между «объединенной демократической Европой» и «несвободной» Россией очевидна и вызывает беспокойство.

Иван Шилов
ИА REGNUM

У поляков «поехала» англосаксонская «крыша»: Брексит довел Варшаву до нервного срыва

Польская общественность бьет тревогу — Брексит может привести к созданию «европейского супергосударства». Ничего хорошего Варшаве это не сулит.

Насколько эти опасения реальны рассказывают эксперты.

Польский государственный телеканал TVP утверждает, что Франция и Германия, избавившись от англосаксов, готовят проект создания «европейского супергосударства», который должен прийти на смену Евросоюзу. Более того, на сайте телеканала опубликован документ, якобы подготовленный участниками «Большой романно-германской двойки» — Штайнмайером и главой МИД Франции Жан-Марком Эйро.

Степень концентрации властных функций в ЕС-2 впечатляет. Фактически, речь идет о едином европейском государстве.

В частности, страны-участницы потеряют право на собственную армию, спецслужбы, уголовные

кодексы, отдельную налоговую систему, собственную валюту или центробанки, способные «реально защищать финансовые интересы национального государства». Но и это еще не все. Они «потеряют контроль над собственными границами и процедурами приёма и переселения беженцев на их территории». Последним гвоздем «в гроб Евросоюза» как конфедеративного объединения станет введение единой визовой системы и проведение общей внешней политики.

В то же время кандидат исторических наук Константин Воронов считает, что сведения о проекте создания «европейского супергосударства» — это часть польских информацион-

ных страхов в связи с Brexit.

— С другой стороны, представленная конструкция базируется на «объективных обстоятельствах, связанных с изменением расстановки сил ведущих участников евроинтеграции. Безусловно, после выхода Великобритании из ЕС роль германско-французского тандема усилится. Возникает вопрос, по какому пути дальше пойдет евроинтеграция?

В последние годы модель евроатлантической интеграции, на которой базировался ЕС, исчерпала себя. Это была классическая схема «лебедь, рак и щука».

— Что меняется с уходом или, точнее, с дистанцированием англосаксов?

— Очевидно, что это должно привести к усилению евроцентристских тенденций, которые олицетворяет Берлин. Если ось Париж-Берлин продлится до Москвы, это будет качественно новое объединение. А прежняя модель Вашингтон-Лондон-Париж-Берлин, очевидно, зашла в тупик.

Евроцентристская Европа имеет большие шансы на существование. Вопрос в том, согласятся ли менее значимые партнеры выстраивать углубленную интеграцию на проевропейской основе. Будет ли самостоятельный военно-политический союз, а также единая валютная и бюджетная политика.

— Поляки не просто предвосхищают, но и заранее саботируют такую возможность.

— Очевидно, что их внешнеполитический курс был привязан к Вашингтону. Недаром бывший глава Пентагона Дональд Рамсфельд го-

ворит о «старой» и «новой» Европе. Сейчас этот раскол сокращается, и Европа становится более гомогенной. Перед Варшавой встает вопрос: либо поляки будут двигаться вместе с европейцами, либо после ухода Британии останутся в роли «пуделя Буша-младшего» (мы помним, так называли во многих СМИ Тони Блэра, бывшего премьер-министра Великобритании).

Старая модель, которую навязывали Европе на протяжении 70 лет, доказала свою несостоятельность. За это время изменилась и экономическая система Запада: возникли новые валютно-финансовые центры. США предложили европейцам заключить Трансатлантическое партнерство. Полностью «ложиться под США» и терять свой суверенитет европейцы не хотят. Страны ЕС решили побороться.